

Среди множества фей тихо произносит заклинание белоснежная фея.

— Сестра Лань, какого Святого божества ты больше всего мечтаешь увидеть?

— Меня? Я хочу увидеть главу Су Дона.

Фея, мило улыбаясь, была довольно застенчивой.

Внезапно многие феи посмотрели на неё.

— Король Су Дун Шура, который тысячу лет назад пересёк Дорогу Жёлтых Источников?

— Сегодняшний Мир Небесной Силы защищён королём Су Дуном Шурой.

— Он выдающийся гений, я слышала, что у него ещё нет спутницы.

— Раньше он был гением, а теперь стал непревзойдённым могуществом.

Они беседовали с волнением.

На протяжении многих лет Су Дон также появлялся несколько раз. Естественно, репутация короля Шуры распространилась по пустоте.

— Тысячу лет назад я была всего лишь обыкновенной Небесной Бессмертной. В то время он был выдающимся гением. Я видела, как он бежит по Дороге Жёлтых Источников, и влюбилась в него. — фея, имя которой было Ланьмэй, сжала своё сердце.

Императрица любви самая страстная, и многие ученицы под её началом все невозмутимы. Пока она тронута, она не остановит её.

Даже многие методы культивирования в её линии связаны с любовью.

Многие другие феи также очень сердечны. Су Дон теперь — сладкий картофель. У других ведущих могуществ либо есть группа жён и наложниц, либо есть много спутниц. Су Дон никогда не слышал, чтобы у этого талантливого могущества была спутница.

Просто до него доходили слухи, что на горе Бучжоу есть много богинь, которые тайно выражают ему свои добрые пожелания, но король Су Дон Шура никак на это не реагировал.

Можно видеть, насколько трудно заслужить его благосклонность.

...

Почти полдень в Ваньхуацзе.

— Приближается.

— Будьте более уважительны.

В мире тысячи цветов в ядре большого мира в небе висит радужный мост.

По обеим сторонам Хунцяо прекрасные феи уважительно приветствовали, встречая этих могущественных святых духов в пустоте.

Любовная императрица также вылетела загодя.

Вспыхнул поток света.

Первой появилась высокая и худая фигура. Он нёс простой длинный меч за спиной, был одет в голубую мантию, а его лицо считалось красивым, но в центре его бровей был вертикальный зрачок, и золотая молния вспыхивала между открытием и закрытием вертикального зрачка.

— Трёхглазый дагэ. — восторженно произнесла Цин Нянянь.

Трёхглазый настоящий человек рождается как мошенник-культиватор в Средние века. Не только его сила чрезвычайно высока, но он также объединяет многих мошенников-культиваторов, чтобы сформировать силу. Многие практикующие Жана очень его уважают.

Су Дон также намеренно прочитал описание этого трёхглазого настоящего человека в правительственном отчёте.

Сдержанный, очень сильный!

Даоистский Интеллект может описать силу как чрезвычайно сильную, можно себе представить, насколько она тиранична.

Трёхглазый кивнул.

Бух.

Величественная тень дракона последовала за трёхглазым настоящим человеком, и в пространстве позади него появились трещины, слабо преобразая его в огромного фантома Лазурного Дракона. Лазурный Дракон похож на живой, с пятью когтями под рёбрами, и очень благородно ездить на облаках и тумане.

За ними девять фигур, все они могущественные святые духи.

— Любовная Императрица. Вы, феи в Мире Десяти Тысяч Цветов, можете быть более трогательными. — высокий красивый мужчина, Святой Дух вышел из фантома Лазурного Дракона. На его лбу было два золотых драконьих рога, и рога дракона пронзали небо. Они добавляют немного чести.

Властный и благородный.

Феи вокруг Жана не смеют смотреть на него.

Драконы циничны по своей природе, а пятидраконовые боги рождаются в клане демонов. Родословная благородна, даже выше, чем у великого светлого бога Цилина, и он очень высокопоставлен, представляя, что Небесный Божий Двор охраняет пустоту Средних Веков и очень властен.

— До тех пор, пока эти ученики любят меня, боги могут забрать любого, кого он видит.

Императрица, дарящая любовь, была окружена разноцветными лентами, ниспадающими по ее телу. Ее великолепная, грациозная фигура и манящий взгляд были ошеломляюще прекрасны, заставляя все вокруг казаться немного тусклым.

— Кто не желает? — с улыбкой спросил Улун Шэньцзюнь, обводя взглядом присутствующих фей.

Многие феи потупили взор.

Некоторые украдкой подняли глаза и взглянули на него с нескрываемым интересом. Хотя бог из секты пяти драконов был властным, он был щедр со своими спутницами. Быть избранной им было большой честью.

Цинь Нянь Нянь не знала, смеяться ей или плакать.

— Прибудет ли даос из Желтых Источников? — спросил Улун Шэньцзюнь. Секта Божественного Бездния и даосизм Желтых Источников изначально враждовали. Эти два клана постоянно боролись друг с другом, однако из-за угрозы чистилища были вынуждены сотрудничать. Если бы не чистилище, то борьба между ними разгорелась бы с новой силой.

Вечный храм Будды остался в стороне от всего этого.

— Ты войди первой.

Цинь Нянь Нянь покачала головой и сама выступила вперед. Истинный человек из Глаза Дракона был равнодушен, а бог из секты пяти драконов — властен. Все они полетели к дворцу.

Через некоторое время прилетело множество священных духов.

У всех у них были приглашения, подтверждающие их личности. Они только что вошли в мир десяти тысяч цветов.

Они были достаточно известны в бездне, но по сравнению с самыми влиятельными кланами они все же отставали на несколько шагов. Многие священные духи пришли сюда сегодня только для того, чтобы завести знакомства с этими авторитетами.

Прошло еще немного времени.

Бух,

На золотой лotosовой платформе приземлился силуэт, окутанный золотым светом.

Императрица, дарящая любовь, снова вышла поприветствовать его.

— Ученица приветствует бодхисаттву, — уважительно поклонилась она.

— Императрица, дарящая любовь, слишком вежлива, — махнул рукой Юлуо-бодхисаттва.

Залетев во дворец, Цинь Нянь Нянь стала более благоговейной. Многие феи из мира десяти тысяч цветов тихо перешептывались.

Говорят, что Цинь Нянь Нянь испытала неисчислимые страдания, когда была слаба. Благодаря помощи бодхисаттвы из вечного храма Будды она несколько раз смогла выжить. Хотя у нее не было возможности поклоняться буддизму, Цинь Нянь Нянь всегда считала себя ученицей Будды.

Она была добра и отзывчива, поэтому у нее было много друзей.

После Юлуо-бодхисаттвы прошло еще несколько священных духов.

Наконец, в мир десяти тысяч цветов влетели несколько фигур.

Священные духи, пришедшие из мира десяти тысяч цветов, обернулись, и многие феи тоже посмотрели на них.

Впереди летел молодой человек в белой мантии, на его бровях божественно сверкала печать ашуры. Его глаза были холодны, а острое, словно бритва, убийственное дыхание навевало страх даже тем, кто находился в тысяче миль от него.

Рядом с ним было еще несколько фигур: благородный муж с мягким нравом, ашура с головой быка, ашура с головой лошади, ашура с двумя головами...

— Это король Су Дун Ашура?

— Такой красивый.

Многие феи были взволнованы: сильный, влиятельный и с огромным потенциалом.

Бесчисленные феи были возбуждены. Фея по имени Ланьмей дрожала от волнения еще сильнее.

Су Дун как раз стоял среди этих ашур с бычьими и лошадиными головами.

— Феи из мира десяти тысяч цветов действительно прекрасны и грациозны, — усмехнулся ашура с бычьей головой.

— Бычья голова, ведай себя подобающе, не позорь командира, — сказал рядом с ним Лянь, король ашур.

Сейчас авторитет Су Дуна среди них был чрезвычайно высок.

— Великий командир Су Дун, король.

Императрица, дарящая любовь, лично вылетела из дворца, чтобы поприветствовать их.

— Императрица, дарящая любовь.

Су Дун также взглянул на сложенные ладони летящего женского святого духа, и удивительная прелесть Цин Нян Нян заставила его восхититься. Эта императрица любви, боюсь, достигла немалого успеха в любовных утехах.

«Главкомандующий Су Дун. В прошлый раз, когда я видел вас, я сражался в Желтых источниках. Командующий Су Дун был потрясён пустотой в той битве. И как ожидалось, в течение тысячи лет изначальный бог уже становится нынешним командующим». Цин Нян Нян вежливо улыбнулась и сказала: «Боюсь, что ещё через тысячу лет у нас действительно появится сильный человек, который испугает пустоту в пустоте наших средних веков».

«Путь к практике огромен. Я всего лишь обычный практикующий». Су Дун покачал головой.

«Командующий скромно. Проходите, заходите».

Императрица любви поспешно пригласила Су Дуна и других во дворец.

Особняк рядом с ним и множество царей шура послушно стояли позади Су Дуна, императрица любви заглянула ей в глаза и тайно сказала себе в сердце, что король Су Дун Шура может твердо удерживать позицию командующего, даже больше, чем Буфан.

Войдите в храм.

Каждый сильный святой дух, естественно, не имеет ограничений, выпивает и болтает о Дао очень непринужденно.

Бог пяти драконов сидел на группе облаков, попивая вино, его взгляд был обращён на Су Дуна, который вошел в зал.

Спасибо, что читаете эту историю на mtlarchive.com. Ваша поддержка позволяет нам поддерживать работу сайта!

<http://tl.rulate.ru/book/108040/4049898>